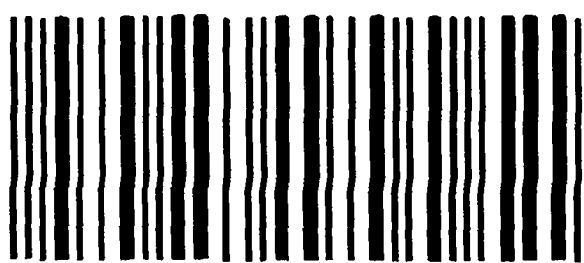

✓
КАРТИНА

ВОЙНЪ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

2007042874

КАРТИНА

ВОЙНЪ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

И

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА Д. П. БУТУРЛИНА.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитат. Дома.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чѣмъ по отпечатаніи представлены были
въ Главный Цензурный Комитетъ три экземпляра.
Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ Анастасевичъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Описаніе войнъ, веденныхъ Россіею съ Турціею въ царствованіе Екатерины II и Александра I, составленное Генераль - Маіоромъ Д. П. Бушурлинымъ на Французскомъ языкѣ, напечатано въ 1822 году въ С. Петербургѣ, въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ; разные переводы спашей сей книги помѣщались были въ Журналахъ. Нынѣ почтенный Авторъ позволилъ мнѣ, собравъ спашьи, помѣщенные изъ сей книги въ Сынъ Отечества 1823 года, и присовокупивъ къ онымъ шѣ, кои не были напечатаны въ семъ Журналѣ, издашь оныя особо. Въ первой части заключающа описанія

войнъ, веденныхъ съ Турціею въ цар-
ствованіе Екатерины II, во вто-
рой походовъ Турецкихъ въ царство-
ваніе Александра I. Къ симъ двумъ
частямъ присовокупляешся прешія,
въ коей будетъ напечатана написан-
ная О. В. Булгаринымъ: *Картина*
похода 1828 года, съ приложеніемъ
всѣхъ относящихся къ оному офиці-
альныхъ актовъ. Съ сею же частью
будетъ издана подробная *карта теа-*
тра войнъ съ Турками.

Н. Грегъ.

30 Ноября 1828.

С. Петербургъ.

П Е Р В А Я

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ПОХОДЪ 1769го ГОДА.

Походъ 1769го года.

Война, возгорѣвшаяся въ концѣ 1768 года между Россією и Портою, была приуготовлена слѣдующими причинами. Герцогъ Шуазель, управлявшій въ то время Версальскимъ Кабинетомъ, смотрѣлъ съ беспокойствомъ на распространеніе силы Россіи въ Европѣ, и на перевѣсъ ея въ Польшѣ. Не имѣя никакого непосредственнаго способа къ ослабленію сего перевѣса, онъ рѣшился воспользоваться вліяніемъ своимъ въ Константинополь, чтобы возставивъ Турокъ на Россіянъ. Одинъ Россійскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, перешелъ, по ошибкѣ и невѣдѣнію, за границу на Турецкую землю, и предалъ огню мѣстечко Балшу. Сіе случайное происшествіе подало предлогъ къ разрыву мира. Порта настоятельно требовала, чтобы Русскія войска вышли изъ Польши. Не находя въ су-

щесствующихъ пракшахъ ни малѣйшаго права Порты на участіе въ дѣлахъ Польши съ Россіею, сія послѣдняя ей въ томъ отказала, послѣдствіемъ чего было объявленіе войны со стороны Турокъ.

Граница Россіи съ Турціею упиралась съ правой стороны къ значительному мѣсту (въ военномъ отношеніи) Кіеву на Днѣпрѣ, а слѣва къ крѣпости Св. Димитрія на Дону, въ 25 верстахъ выше Азова. Среднее пространство между Днѣпромъ и Донцемъ защищаемо было Украинскою линіею. Лѣвая сторона границы прикрывалась Донцемъ, и въ концѣ оной, при началѣ линій, построены были укрѣпленія Изюмъ, Торъ и Бахмушъ. Правая сторона шла отъ берега Днѣпра до Польской границы. Тамъ построена была крѣпость Едисавенградъ, для прикрытія новыхъ поселеній, водворенныхъ въ томъ краю подъ именемъ Новороссійскихъ. Сія граница отдѣлялась отъ обитаемыхъ странъ Турецкаго владѣнія обширною степью, простиравшеюся по сѣверную сторону Азовскаго и Чернаго морей, отъ Днѣпра и Польской границы до рѣки Дона, а отъ сей рѣки вдоль по восточному берегу Азовскаго моря за Кубань. Сія пространная пущыня прерывалась только, на правомъ берегу Днѣпра, въ 200 верстахъ

отъ линій, укрѣпленнымъ городкомъ *Сѣтею*, главнымъ мѣстомъ Казаковъ Запорожскихъ, подвластныхъ Россіи. Пограничныя Турецкія мѣста находились за сею степью. Порта старалась преимущественно укрѣпить Днѣпръ, прикрывавшій населенныя части Молдавіи и Буджака. Тамъ построены были крѣпости Хотинъ, Бендеры и Акерманъ. За сею первою линіею слѣдовала на Дунаѣ другая, состоявшая изъ крѣпостей, построенныхъ на обоихъ берегахъ сей рѣки. Крѣпость Очаковъ и укрѣпленіе Кинбурнъ, построенное при устьѣ Днѣпра, доставляли Туркамъ владычество надъ устьемъ сей рѣки, и поддерживали сообщеніе между Днѣпромъ и полуостровомъ Крымомъ: входъ въ сей полуостровъ изъ упомянутой степи закрытъ былъ крѣпостью Перекопомъ и линіями, прикрывавшими перешеекъ. Крѣпость Арабатъ также прикрывала путь, коимъ можно было пройти въ Крымъ вдоль по косѣ, идущей отъ Арабата до Геничей. На самомъ полуостровѣ Турки имѣли гарнизоны въ крѣпостяхъ Еникалъ и Кефѣ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что по трудности продовольствованія большой арміи въ степи, можно было напасть на Турецкую границу только со стороны

Польши: тамъ плодородная область Подольская простирается до самаго Днѣстра. Но и сія операціонная линія имѣла для Россіянъ неудобства. Хотя они обладали Польшею, но непріязненные имъ конфедераты имѣли въ семъ Королевствѣ многочисленныхъ приверженцевъ, кои могли бы воспрепятствовать мѣрамъ, принимаемымъ Россіею, для основанія своихъ дѣйствій въ Подоліи.

Замыслы Турокъ, при началіи кампаніи 1769 года, были весьма обширны. Они хотѣли увеличить до 300,000 человекъ армію Верховнаго Визиря на Дунаѣ, двинуть оную чрезъ Днѣстръ, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ, и наводнить области Польскія, для изгнанія опшуда Россіянъ. Сей арміи должныствовали помогать Татары Крымскаго Хана, вторгнувшіеся уже въ Февраль мѣсяцъ въ Новороссійскій край, и причинившіе тамъ нѣкоторыя опустошенія.

Императрица Екатерина, съ Своей стороны, готовилась достойнымъ Себя образомъ вести сію войну. Она вооружила двѣ арміи. Первая, собравшаяся въ Подоліи подъ начальствомъ Генерала Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ 65,000 человекъ, въ томъ числѣ 9000

казаковъ. Князю Голицыну преимущественно надлежало стараться о воспрепятствованіи Туркамъ утвердиться по сую сторону Днѣпра; между тѣмъ онъ не долженъ былъ пропускать случая къ нападенію порознь на разные непріятельскіе корпусы. Преимущественно предписано ему было распорядиться такъ, чтобы начать дѣйствія наступательныя къ осени, въ которое время Турецкія войска обыкновенно распускаются и уходятъ по домамъ. — Вторая армія, подъ командою Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, состояла изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 казаковъ и 20,000 Калмыковъ. Назначеніе сей арміи было оборонительное. Командующему оною предписано было прикрывать границы Россіи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ, и способствовать возстановленію крѣпостей Азова и Таганрога, кои были разрушены на основаніи трактатовъ Прусскаго и Бѣлградскаго, а нынѣ сооружались снова по повелѣнію Императрицы. Генераль Веймарнъ былъ оставленъ въ Польшѣ, съ корпусомъ въ 10 или 11 тысячъ чело-вѣкъ (въ томъ числѣ болѣе 2000 казаковъ) для удержанія конфедератовъ, кои, не смотря на частыя свои пораженія, продолжали малую войну.

Санктпетербургскій Кабинетъ не упустилъ въ то же время устроить диверсіи въ самыхъ отдаленныхъ странахъ отъ главнаго театра войны. Хотя сіи диверсіи были не весьма сильны, но могли принести пользу, развлекая вниманіе Турокъ, и удерживая часть войска ихъ въ угрожаемыхъ провинціяхъ. Оспрядъ Калмыковъ, подъ предводительствомъ ихъ Атамана подкрѣпляемый небольшою командою регулярныхъ войскъ и Донскими казаками, подъ командою Генераль-Маіора Медема, долженъ былъ двинуться отъ Царицына къ Кабардѣ и Кубани. Сверхъ того успѣли возбудить къ восстанію противъ Порты Христіанскихъ Владѣльцевъ Карпалинскихъ, Мингрельскихъ, Гуріельскихъ и Имеретинскихъ, находившихся дошолъ подъ ея покровительствомъ. Сіи Владѣльцы обѣщали выставить армію въ 40,000 человекъ. Россія оспрядила къ нимъ небольшое подкрѣпленіе, состоявшее изъ регулярныхъ войскъ, подъ командою Генерала Топлебена: онъ отправился въ Тифлисъ, какъ для распоряженія ихъ наступательными движеніями противъ Турокъ со стороны Эрзерума и Требизонда, такъ и для защиты ихъ отъ Лезгинцевъ и другихъ Магомешанскихъ полковъ Дагестана, кои могли напасть на

Грузію, перешедъ чрезъ Кавказскія горы. Съ другой стороны Имперіи Опшоманской спарались также заняты Турокъ, побудивъ къ войнѣ съ ними Черногорцевъ, народъ Славянскій Греческаго исповѣданія. Россія находилась съ ними въ сношеніи со временъ Петра Великаго. Къ нимъ посланы были деньги, артиллерія, снаряды и нѣсколько офицеровъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ полки, долженствовавшіе составлять первую Россійскую армію, находились уже въ Подоліи. Главные ихъ магазины устроены были въ Полонномѣ, Бердичевѣ и Менджибожѣ. Сверхъ того имѣли они подвижной магазинъ, слѣдовавшій за арміею. Толпы Верховнаго Визиря, напрошивъ того, еще не переходили чрезъ Дунай, и, по всѣмъ извѣстіямъ изъ Молдавіи, Турки, кромѣ гарнизоновъ въ Бендерахъ и Хошинѣ, имѣли на Днѣспрѣ только корпусъ въ 20,000 человекъ, стоявшій въ 20 верстахъ ниже сей послѣдней крѣпости. Князь Голицынъ, желая воспользоваться сими обстоятельствами, рѣшился напасть на Хошинъ. 11 Апрѣля собралъ онъ армію свою въ Аншонокѣ близъ Минковцевъ; авангардъ ея подвинутъ былъ до Днѣспра. 14 числа армія двинулась изъ Аншоновки въ Калюсъ; тамъ